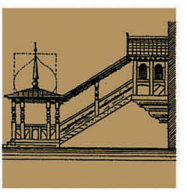
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Михаил Красовский ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО



СЯТНОСЪ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателей 5
Предисловие автора 9
Введение 10
Географические условия края. Строительные материалы. Причины отсутствия древнейших памятников деревянного зодчества. Материалы по истории деревянного зодчества: условия бытовые и исторические; памятники письменности иноземные и местные. Существующие памятники деревянного зодчества. Терминология.

Глава 1 24
Основные элементы зданий. Главнейшие типы нынешних крестьянских дворов и изб. Их конструктивные и художественные детали. Крестьянские избы по памятникам письменности и сопоставление их с существующими типами. Внутренний вид изб. Тип старорусского помещичьего дома.

Глава 2 63
Сведения о городских домах, заимствованные из сочинений иноземных писателей и из памятников русской письменности. Частные жилые дома, казенные здания, хоромы знати и царские хоромы. Внутренний распорядок, внешний вид и детали хором.

Глава 3 95
Типы древнерусских фортификационных сооружений. Виды тыновых оград, виды стен срубами, детали их. Типы башен и детали их конструкции.

Глава 4 121
Ворота, калитки и ограды монастырей и погостов. Типы надгробных сооружений и крестов. Придорожные кресты и часовни. Краткие сведения по истории колоколов. Примитивные приспособления для подвешивания колоколов. Типы северных и центрально-русских колоколен. Южные колокольни и колокольни Прикарпатской Руси.

Глава 5 168
Исторические сведения о языческих храмах славян. Реконструкция языческого храма. Первые христианские храмы славян. Наследие Византии, устойчивость сложившихся типов деревянных церквей, основные части храма. Типы храмов. Древнейшие изображения клетских церквей. Планы клетских церквей. Конструктивные приемы. Типы крыш, нищевников и крылец.

Глава 6 209
Старинные изображения шатровых церквей. Планы и конструктивные приемы шатровых церквей. Шатровые церкви с восьмигранными срубами, шатровые церкви с прямоугольным нижним срубом. Многошатровые церкви. Шатер на крещатой бочке. Упадок шатрового стиля.

Глава 7 263
Пятиглавые церкви. Кубастые и купольные церкви. Типы многоверхих церквей. Многоярусные церкви.

Глава 8 297
Детали церквей: крыльца, двери, красные и волоковые окна и просветы в восточной стене трапезных. Внутренняя отделка церквей: столбы, лавки, полки для образов и клиросы. Иконостасы, их возникновение. Составные части Царских врат. Предметы церковного обихода: аналои, столы и свечные ящики, переносные лавки (скамьи), киоты, подсвечники.

Глава 9 334
Три группы планов южнорусских церквей. Конструктивные приемы южнорусского церковного зодчества. Одноверхие, трехверхие и пятиверхие церкви на юге России и в Прикарпатской Руси. Малорусские девятиверхие церкви. Детали и внутренняя отделка южнорусских церквей: двери, окна, роспись стен и иконостасы.

От издателей

Книга Михаила Витольдовича Красовского — своеобразный памятник культуры двадцатого столетия. Это фундаментальный научный труд выдающегося историка русской архитектуры, дающий максимально полное представление об эволюции, неподражаемой красоте и мудрых правилах русского деревянного зодчества. Знаменательно, что книга увидела свет в 1916 году — в канун самого разрушительного бедствия в России, посягнувшего на уничтожение материальных, культурных и духовных основ.

Вторая часть этого труда, посвященная каменному зодчеству, так и не была издана. Остается только надеяться, что рукопись 2-й части, сохранившаяся в семье художника, вскоре увидит свет.

В 1916 году завершался тысячелетний период развития деревянного зодчества, наступал кризис традиции. Многие выдающиеся произведения деревянной архитектуры разрушались уже при жизни автора до 1917 г. Затем этот процесс приобрел лавинообразный характер. Сам М.В. Красовский, работавший над своим замечательным «Курсом» в начале XX столетия, пишет с сожалением, что «деревянных памятников осталось мало» (!) А их в тогдашней России было в сотни раз больше, чем в наше время. Что же говорить нам?

Автором «Курса» и другими исследователями был собран огромный материал, использованный в работе М. Красовского и создавший яркую и впечатляющую картину деревянного зодчества России, – картину сказочной красоты и масштабности. Мы знаем русское народное традиционное зодчество лишь по отдельным, чудом сохранившимся произведениям, уцелевшим в немногочисленных местах страны и нескольких музеях-заповедниках. Одни и те же объекты, сооружения кочуют из одной книги в другую, не составляя цельного представления об ушедшей эпохе гениальных мастеров дереводелов. Книга давно стала большой библиографической редкостью, недоступной даже многим специалистам, не говоря уже о студентах-архитекторах. Это в высшей степени несправедливо. Книга заслуживает значительно большего распространения и внимания, она должна использоваться как учебник для архитектурных вузов.

М.В. Красовский сумел проникнуть в своем исследовании в глубь веков, показав развитие древнейших традиций в строительстве жилых зданий и общественных сооружений. Он установил, что некоторые приемы строитель-

ства языческих храмов использовались в последующей тысячелетней христианской практике. Таким образом, автор показал непрерывность тысячелетних традиций в области деревянного строительства. Отмечая взаимное обогащение традиций деревянного и каменного зодчества, автор предполагал дальнейшее плодотворное развитие традиционной деревянной архитектуры и дальнейшую эволюцию форм. Однако, он не предполагал масштабов предстоящей трагедии. Сейчас уже можно говорить о том, что эпоха поступательного, медленного развития деревянного зодчества, все более совершенного, осталась позади.

В XX веке был утрачен огромный пласт русской традиционной культуры, уцелевший лишь в редких, сохранившихся, в основном, на Русском Севере, памятниках. Ушла культура создания образного строя сооружений из дерева; разрушены традиции в строительстве жилых построек; культура обработки дерева; утрачены смелые конструкторские и инженерные приемы, увеличивающие долговечность зданий; утрачена и высокая культура ландшафтной архитектуры.

Все это делает книгу М. В. Красовского трудом огромной ценности — она становится главным свидетельством великой ценности народной культуры, в какой-то мере компенсирует страшные утраты. Книга представляет большой интерес и для специалистов-реставраторов, работающих в области сохранения памятников деревянной архитектуры и их воссоздания. Книга М. В. Красовского завершает дореволюционный период исследований русской архитектуры, представленный замечательными архитекторами и учеными-историками, начиная с 1-й половины XIX столетия. Это достойный венец их усилий. Порадуемся и мы второму рождению замечательного труда М.В. Красовского.

Архитектор-реставратор Д.А. Бутырин
С.-Петербург, 2002 г.

ГЛАВА 1

Стены бревенчатого здания могут быть срублены двояким образом: из бревен, расположенных вертикально, или из бревен, расположенных горизонтально. В первом случае длина стены без опасности ее обрушения может быть произвольной, во втором же случае длина стены не может превышать 4–5 сажен, если только она не будет подперта какими-либо контрфорсами. Однако преимущество первого способа, практиковавшегося народами западной и северной* Европы, в значительной мере ослабляется тем, что при усыхании дерева между бревнами образуются щели, в которых конопатка держится плохо, тогда как при втором способе, практиковавшемся славянами, бревна при усушке опускаются одно на другое (стена дает осадку), что позволяет стену плотно проконопатить. Славяне не знали сращивания бревен, то есть соединения их друг с другом при помощи врубки *замко́м*, появившейся у нас относительно поздно, поэтому срубы славянских жилищ не могли по своей длине и ширине превышать естественную среднюю длину бревен; последние же, в силу упомянутых выше причин, вряд ли были длиннее трех-четырех сажен.

Таким образом, существенной частью славянского жилья, его начальной формой, от которой шло дальнейшее его развитие, являлся квадратный в плане и произвольный по высоте сруб из горизонтальных рядов («венцов») бревен, связанных в углах врубками с остатком** или без остатка***.

Такой сруб назывался клетью, а последняя, в зависимости от ее назначения или положения в отношении других клетей, именовалась: «избою» или «истопкою», если предназначалась для жилья, и в ней была печь; «горницею», если она находилась над нижней клетью, которая в таком случае называлась «подклетом» или «порубом». Несколько клетей, стоящих рядом и связанных в одно целое, назывались, в зависимости от числа их, «двойней», «тройней» и т.д., или «хороминой»; так же

---

* В Швеции и Норвегии.

** «В обло».

*** «В лапу», «в шап».

называлась совокупность двух клетей, поставленных одна на другую.

Хоромина, конечно, появилась впоследствии, а первоначально славяне довольствовались одною клетью – истопкой, вероятно, очень мало отличавшейся от современной крестьянской избы, которая хотя и устраивается теперь в разных областях по деталям различно, но, по существу, устройство ее везде одинаково.

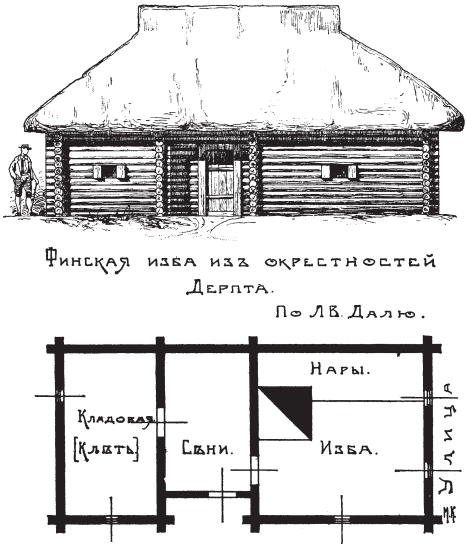


Рис. 2

Рассмотрим некоторые типы жилья, существующие теперь и наиболее отличающиеся друг от друга по степени их развития, причем заметим, что финские племена с течением времени переняли от славян очень много обычаев и приемов устройства жилищ и остановились на них, почему мы можем в некоторых случаях найти у них то, что у русских уже исчезло совершенно или в значительной мере изменило свою прежнюю форму.

Начнем с самого примитивного типа, а именно – с избы остзейского крестьянина. Как видно из рисунка 2, его жилье состоит из двух срубов: большого – теплого (самой избы) и меньшего – холодной клети, соединенных между собой сенями без потолка, причем сени обычно устраиваются не такими глубокими, как изба и клеть, вследствие чего перед ними получается нечто вроде крыльца, покрытого свесом соломенной крыши, общей над всем зданием. Очаг устраивается из камней и не имеет трубы (курная изба), почему его ставят по возможности ближе к двери, чтобы дым выходил через нее в сени кратчайшим путем; из сеней дым поднимается на чердак и выходит наружу через отверстия в крыше, устроенные под ее коньком. Около печи и вдоль всей задней стены избы делаются нары для спанья. Клеть служит для помещения в ней того домашнего скарба, который может пострадать от дыма, например, сундуков с платьем, а также для спанья в ней летом. Как изба, так и клеть, освещаются маленькими «волоковыми», то есть задвигающимися, окнами, а сени оставляются темными. Все здание делается «поземным»*, то есть ставится

* «На пошве».

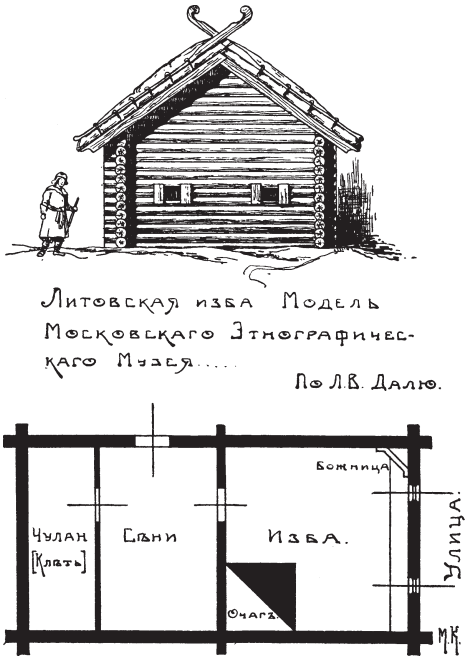


Рис. 3

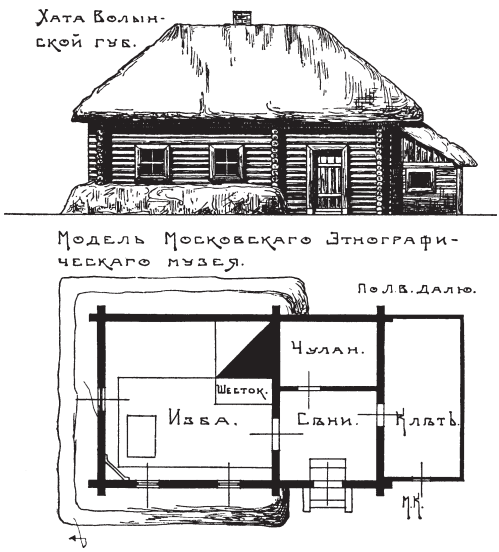


Рис. 4

непосредственно на земле без фундамента, отчего и полы обычно устраиваются из утрамбованной земли или глины.

К улице здание обращено своей узкой стороной*, таким образом, на нее выходят два окна избы, а входная дверь в сени выходит во двор.

Литовская изба (рис. 3) отличается от рассмотренной главным образом тем, что она «пятистенная», то есть основной сруб разделен рубленой же стеной на две почти равные части, а клеть от сеней отделяется перегородкой.

Большая часть Малороссии безлесна; поэтому стены ее хат в большинстве случаев не рубленые, а мазанковые. Останавливаться на устройстве хаты не будем, заметим только, что в сравнении с жильем остзейцев и литовцев она по деталям является следующей ступенью развития, оставаясь в то же время по размещению основных частей такой же, как и предыдущее; это совершенно определенно говорит об общности первоначального уклада жизни и о том, что предки малороссов строили свои жилища из дерева, которое им пришлось заменить хво-

---

* Поставлено «точком».

ростом и глиной после того, как они были вытеснены в безлесную степь. Подтверждается это также и тем, что хаты более лесистых губерний, как, например, Волынской, очень похожи по типу на уже рассмотренные жилища. Действительно, хата Волынской губернии состоит из пятистенного сруба, большая часть которого отведена под теплое жилье (рис. 4), а меньшая, разделенная в свою очередь стеной, образует сени и чулан; к последним примыкает клеть, сделанная из столбов, промежутки между которыми забраны досками, и покрытая самостоятельной крышей. Печь, хотя и снабжена трубой, но остается по старой памяти у двери; к печи примыкает коник (нары), переходящий у двух других стен в лавки для сидения. В красном углу, под образами, находится стол, врытый ножками в земляной пол. Снаружи хаты, у ее теплой части, устраивается завалинка, нечто вроде земляной скамьи, служащей также для удержания тепла в хате, почему с тех сторон, где нет окон, завалинка поднимается иногда почти под самую крышу. Для той же цели, то есть для сохранения тепла, все жилье несколько врывается в землю, так что в сени приходится спускаться по нескольким ступеням.

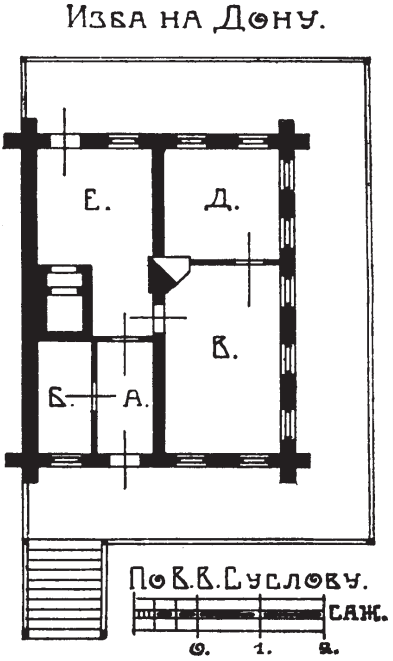


Рис. 5

Малороссийская хата ставится не у самой улицы, а несколько отступя, за садиком, окнами и дверью ориентируется на юг и под нее делается насыпь для отвода дождевой воды; хозяйственные постройки и помещения для скота никогда не примыкают к жилью, а расстанавливаются без определенного порядка, как удобнее в каждом отдельном случае, по всему двору, обнесенному плетнем.

Более развитый характер имеют старые избы в области Войска Донского; основной сруб делается здесь низким и делится продольной капитальной стеной на две равные части, которые, в свою очередь, делятся перегородками на сени (А), кладовую (Б), чистую комнату (В), спальню (Д) и кухню (Е). Три последних помещения отапливаются одной печью, кроме которой в кухне имеется очаг для приготовления пищи (рис. 5). Во избежание затопления во время разлива рек, по берегам которых обычно ставятся дома, последние устраиваются на высоких подвалах, что вызывает необходимость устройства лестниц («ступениц»), ведущих к крылечкам, которые сливаются с галерейками, охватывающими жилье с трех сторон. Галерейки эти поддерживаются

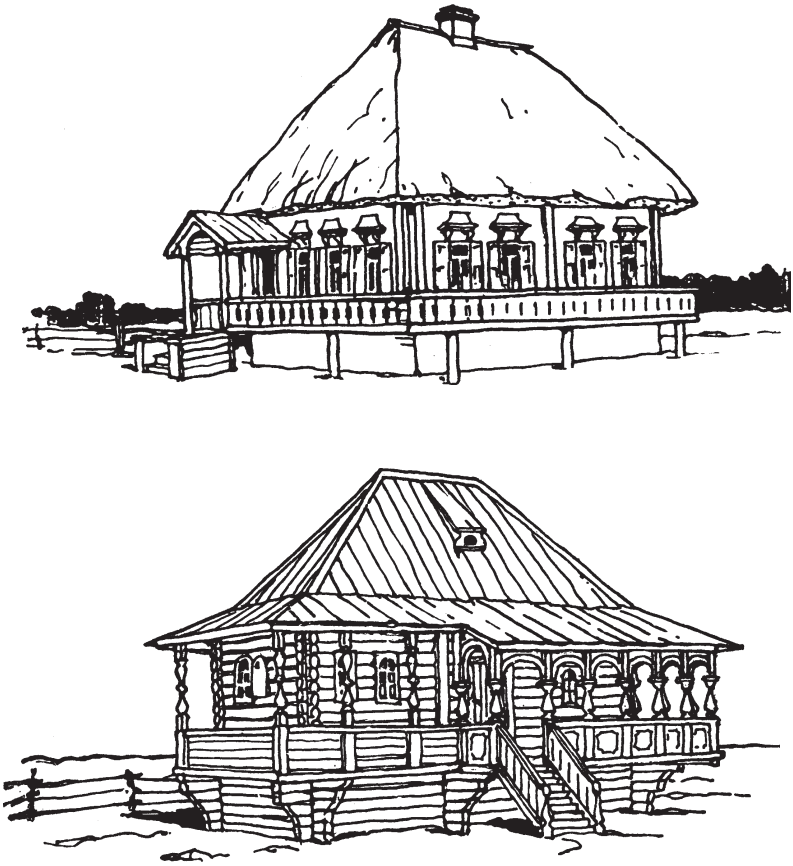


Рис. 6.
Донская изба. По В. Суслову

или столбами, или кронштейнами из выпускных бревен (рис. 6). У более старых изб галерейки делались с навесами на резных столбиках, являясь благодаря этому однородной формой с теми «опасаниями» (галерейками), которые часто охватывают кругом малороссийские и прикарпатские церкви. Отверстия окон окаймляются снаружи наличниками и снабжаются для защиты от жгучих лучей южного солнца ставнями; стены снаружи выравниваются, как и у малороссийских хат, толстым слоем глины и белятся известью. Крыши делаются или соломенные или тесовые.

Почти такое же устройство имеет и наиболее примитивная великорусская изба, встречающаяся преимущественно в местностях, бедных лесом; она состоит из двух срубов, соединенных сенями (рис. 7). Передний сруб, выходящий окнами на улицу, служит жилым помещением, а задний, выходящий во двор, так называемая клеть, или боковуша, служит кладовой и летней спальней. Оба сруба имеют потолки, тогда как

сени покрыты только крышей, общей для всего здания. Входная дверь ведет со двора в сени, из которых уже попадают в избу и в клеть. Такие избы бывают обыкновенно поземными, окружаются для тепла завалинками и еще очень недавно большинство из них делалось курными*, поэтому печь поворачивалась отверстием («хайлом») не к окнам, а к двери, как у чухон Остзейского края.

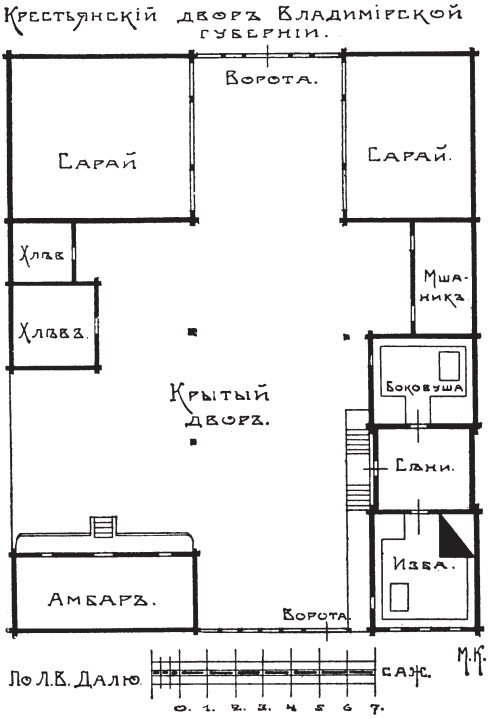


Рис. 7

Следующим по степени развития типом избы является тот, в котором все здание поставлено на подклет; делается это для облегчения доступа в избу во время зимы, когда на улице лежит толстым слоем снег и во дворе набираются груды навоза. К тому же подклет не бесполезен как лишнее помещение для склада различного менее ценного имущества, для хранения продуктов и, наконец, для мелкого скота. При наличии подклета появилась необходимость в наружной лестнице ко входной двери сеней; лестница почти всегда идет вдоль дворовой стены по направлению к улице и вместе с обеими своими площадками покрывается общей крышей, доходящей до улицы. Такие лестницы называются крыльцами, и появление их в русском зодчестве надо отнести к глубокой древности, так как слово «крыльцо», и притом именно в этом значении, встречается в летописном сказании об убиении в Киеве варягов Феодора и Иоанна (первых христианских мучеников на Руси). Первоначально крыльца делались с боков открытыми, как это встречается в церквах (рис. 8), а затем их стали иногда забирать досками и тогда пришлось отказаться от устройства окон в стене, вдоль которой идет крыльцо. Вследствие этого явилась необходимость повернуть печь хайлом к уличным окнам, так как иначе было бы темно работать стряпухам. Если изба устраивалась кур-

* «Черными», «рудными» («рудиться» – мараться, пачкаться).

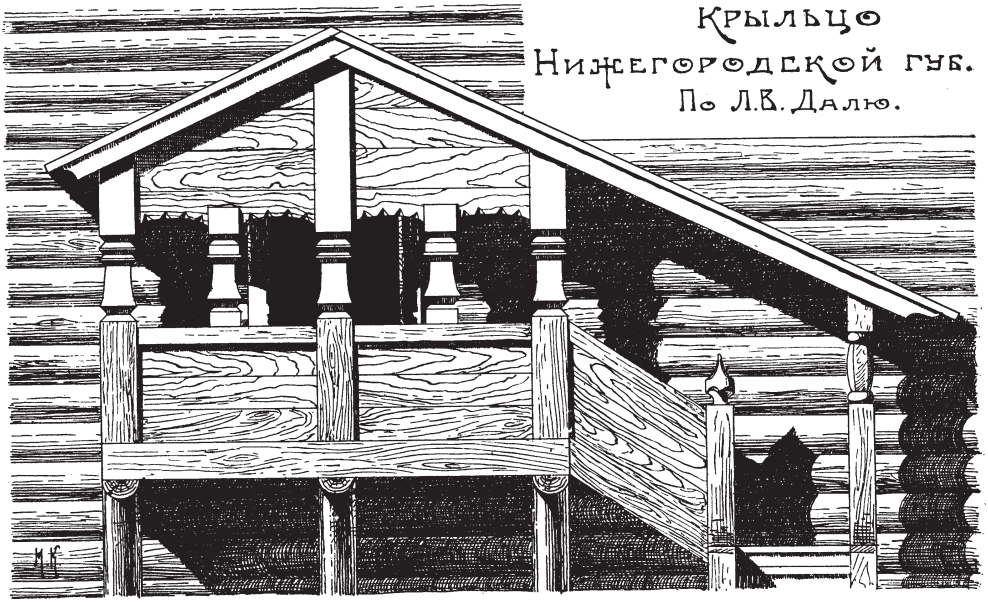


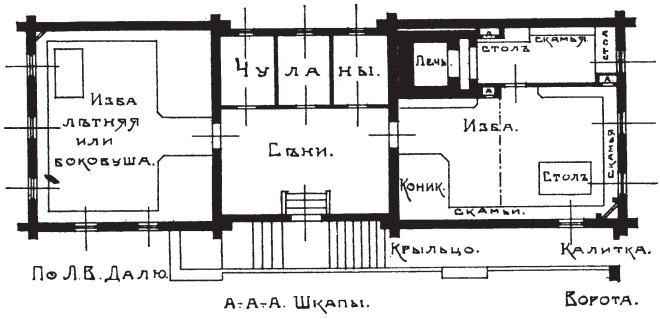
Рис. 8

ной, то при таком повороте печи дым с трудом уходил из нее в сени и поэтому встречались избы, в которых печь была выдвинута хайлом в сени и прорезала таким образом стену избы. Однако, в большинстве случаев печи в таких избах имеют трубы и это дает возможность отгородить в избе переборкой особое помещение – стряпущую, которая является исключительно бабьим владением (рис. 9).

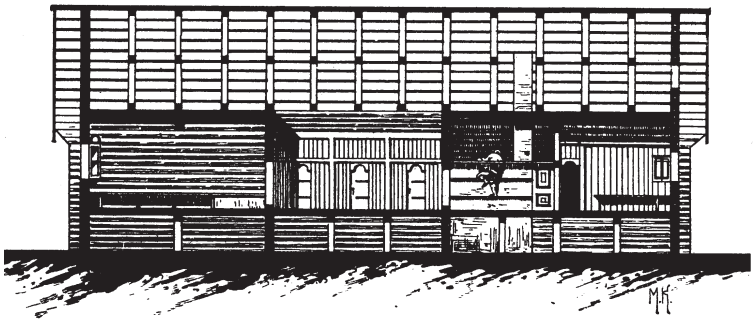
В остальном внутренний распорядок жилья остается почти таким же: вокруг избы идут лавки, но коник перешел от печи к противоположной стене; в «красном» углу (правом, дальнем от двери) под образами – стол; около печи, у двери в стряпущую, находится шкаф, а два других шкафа устроены: первый – с другой стороны печного хайла, а второй – около окна стряпущей, но дверцей в избу. В стряпущей имеются свои столы и скамья. Чтобы спать было теплее, устраиваются полати – дощатый настил, который представляет собою продолжение верхней поверхности печи и занимает половину площади избы (не считая стряпущей). Влезают на полати по двум ступеням, прилаженным к стенке печи.

Иногда клеть таких изб обращается в чистое помещение – в «боковушу», а складами для разного добра служат чуланчики, устраиваемые в сенях и освещаемые маленькими оконцами. В боковуше же делают коники, скамьи и ставят в красном углу стол.

Сложившийся таким образом тип избы вполне удовлетворял весьма



Изба Владимірской губерніи.



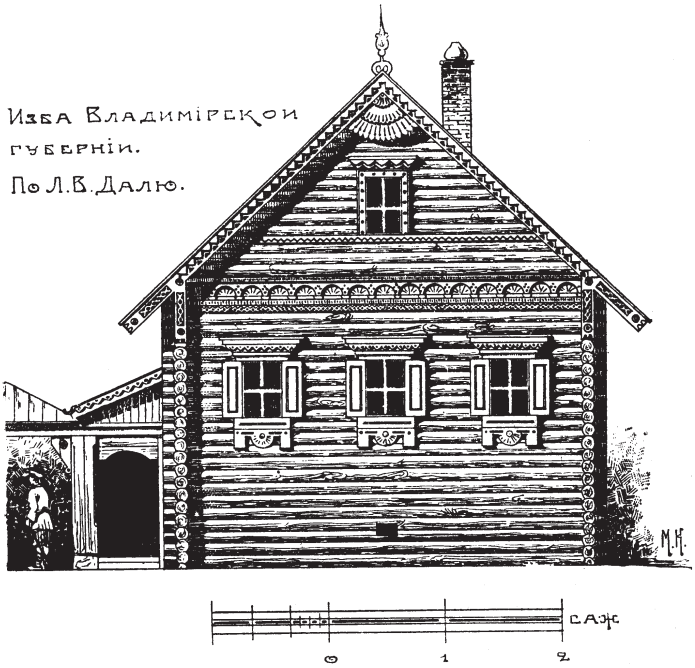


Рис. 9

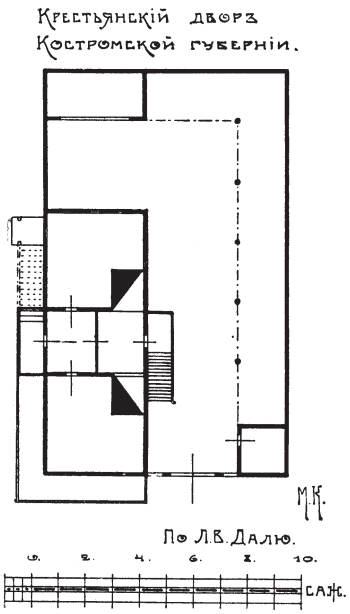


Рис. 10

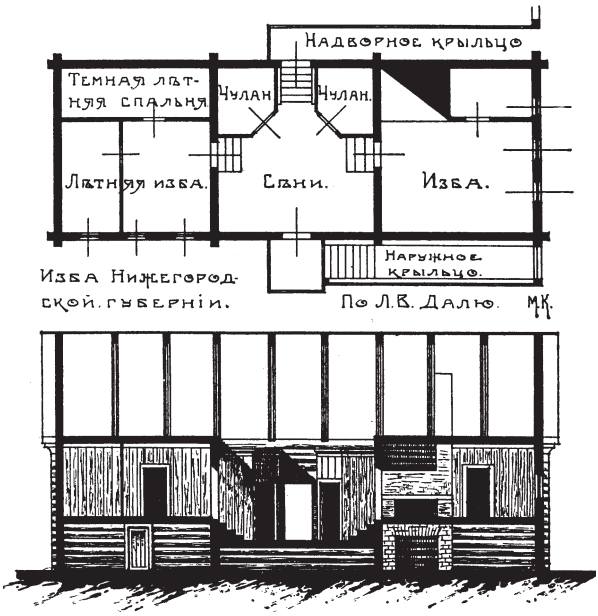


Рис. 11

незатейливым личным потребностям русского крестьянина и его семьи, но для хозяйственных надобностей одной избы мало: нужны помещения для телег, саней, сельскохозяйственных орудий и, наконец, для скота, то есть разные сараи, амбары, овины*, мшанники**, хлева и т.д. Все эти самостоятельные постройки лепятся частью к избе, частью друг к другу и образуют «двор» великорусского крестьянина (рис. 7 и 10). Часть двора делается крытой, а в старину весь двор вымащивался бревнами, как это выяснилось при раскопках в Старой Ладоге***.

На подклете ставится иногда только часть здания: передняя изба или боковуша, или же обе они вместе, а сени делаются значительно ниже, на несколько ступеней, как, например, устроено в одной из изб села Мурашкина**** (рис. 11).

При дальнейшем развитии боковуша делается теплой, в ней ставится печь, и тогда она получает название «задней избы»; при этом сени и задняя изба делаются иногда по площади несколько меньше

---

* На севере их называют «ригачами».

** Теплые, проконопаченные мхом помещения для скота.

*** Бревнами мостились не только дворы, но даже и улицы деревень, подобно городским улицам.

**** Княгининского уезда, Нижегородской губернии.

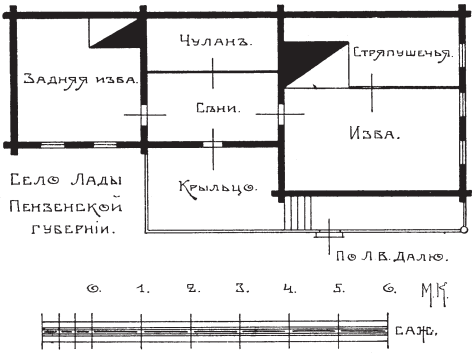


Рис. 12

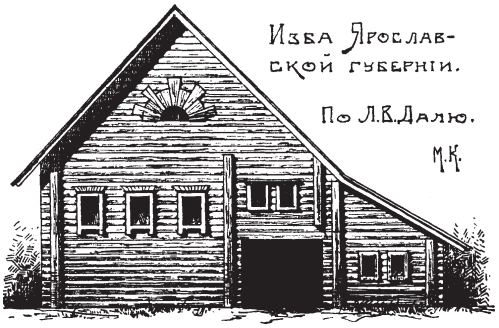


Рис. 13

передней избы (рис. 12), а иногда как задняя, так и передняя изба делаются равными по занимаемой ими площади и притом пятистенными, то есть разделенными внутренней капитальной (рубленой) стеной на две части (рис. 17 а).

Рис. 14.
«Двужирная изба» в селе Гавриловском, Олонецкой губернии, Каргопольского уезда. По В. Суслову

Наконец, при очень многочисленной семье и при известной зажиточности ее является необходимость в отдельном помещении для наемных работников, поэтому для них рубится отдельная изба, по другую сторону ворот, но под одну крышу с главной избой, что позволяет устроить над воротами «горницу», то есть холодную комнату с маленькими окнами и полом, поднятым выше пола главной избы (рис. 13); горница соединяется непосредственно со стряпущей и подобно ей предоставляется в полное владение баб.

Все рассмотренные типы изб – одноэтажные, но встречаются часто и двухъэтажные «двужирные»* избы, в особенности, в северных губерниях, где леса еще много. Такие избы по своему плану повторяют, в сущности, приемы изб одноэтажных, так как подклет их заменяется первым этажом; но назначение отдельных помещений видоизменяется. Так, подклет передней избы, становясь выше, чем в одноэтажных, перестает быть кладовой и наравне с верхом служит жилым помещением; нижний ярус

* Вероятно, раньше их называли «двужильными», т.е. избами в два жилья.

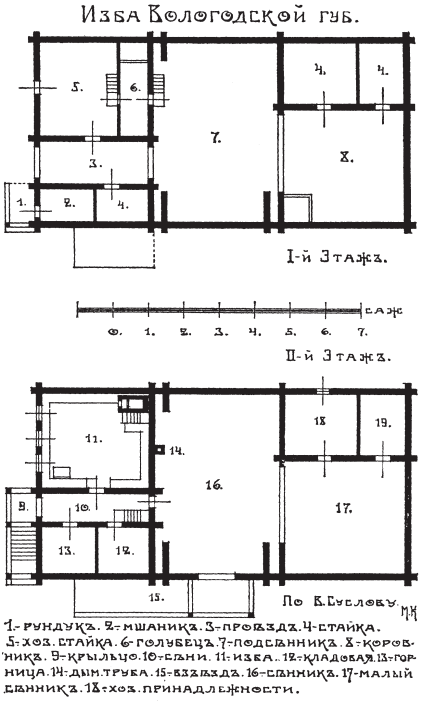


Рис. 15

Рис. 16.
Двухъэтажная изба в селе Воробьевском.
По В. Суслову

задней избы превращается в конюшню и в хлев, а верхний ее ярус служит сараем и отчасти сеновалом, причем для въезда в него телег и саней устраивается особый «взвоз», то есть бревенчатый наклонный помост (рис. 14).

В чердаке передней избы делается иногда жилая комната, называемая светелкой, перед которой обыкновенно тянется балкон. Впрочем, балконы эти представляют собою, по-видимому, явление сравнительно позднее, равно как и маленькие балконы на столбах вроде изображенного на рисунке 14. Последние, очевидно, суть не что иное, как трансформировавшиеся крыльца.

Рассмотрим еще один аналогичный пример северной избы, находящейся в селе Воробьевском* (Кладниковский уезд Вологодской губернии). Изба эта двухэтажная (рис. 15). Середину первого этажа занимает проезд («подсенье»), влево от которого находятся «подклет»** и «голубец», то есть кладовая для провизии; вправо от проезда находятся «мшанник», то есть теплая кладовая для крупы и муки, и «стайка», то есть стойло для мелкого скота. Во втором этаже над подсеньем находятся сени, над подклетью и над голубцом – изба, печь которой помещена в дальнем углу, а не у двери, хотя изба и курная; около печи устроена лестница, ведущая в голубец. По другую сторону сеней находятся: боковуша***, окно которой выходит на улицу, и полутемная

---

* Изба эта построена более ста лет тому назад.

** Подклет иногда служит жильем, а иногда в ней помещается мелкий скот.

*** Горница.

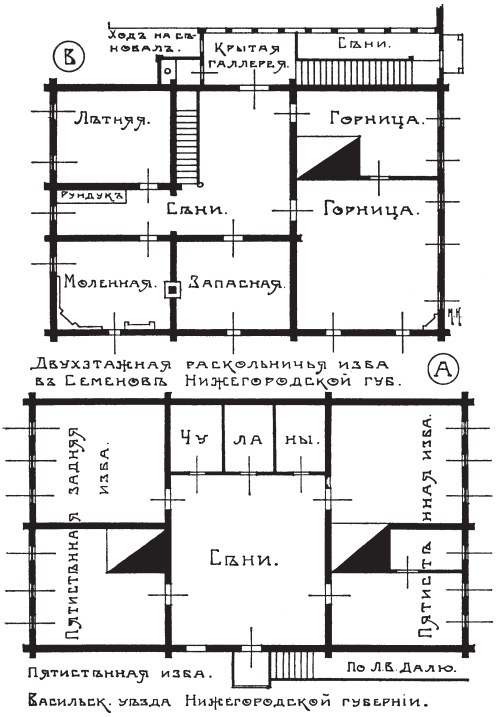


Рис. 17

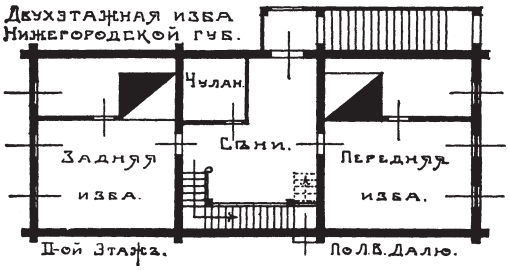


Рис. 18

кладовая. Все эти помещения размещены в одном шестистенном срубе, повернутом одной из своих длинных стен на улицу так, что на последнюю выходит и крыльцо (рис. 16). К противоположной стене примыкают еще два сруба, находящиеся под одной крышей с первым. В нижнем этаже среднего сруба находится «большой подсенник» – помещение для лошадей, над которым приходится «большой сенник»; в последнем лежит сено, стоят телеги, сани, хозяйственные орудия и хранится сбруя. К сеннику ведет взвоз, покрытый самостоятельной односкатной крышей. Наконец, в нижнем этаже заднего сруба размещены две «стайки» и обширный коровник, над которыми находятся «задцы», или «придельцы», служащие складом овса, и «малый сенник», который, благодаря своей относительной чистоте, является местом для спанья в летнюю пору, а также местом, в котором производятся домашние работы.

Иногда в двухэтажных избах делается только одно наружное крыльцо, а для внутреннего сообщения устраивается лестница в сенях (рис. 17 и 18).

Таковы главные типы изб северных и центральных губерний; что же касается изб южных губерний, то они, по существу, такие же, хотя и отличаются тем, что размещаются к улице не короткой стороной, а длинной, так что все крыльцо выходит на улицу, а также тем, что печь часто ставится не у двери, а в противоположном углу, несмотря на то, что избы в большинстве случаев курные.

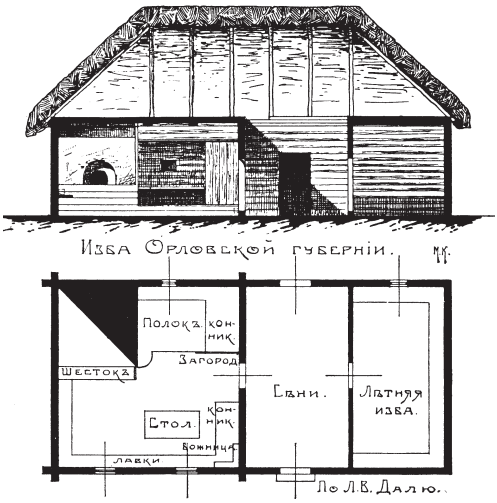


Рис. 19

Конечно, в тех губерниях, где леса мало, – избы тесны, низки и очень часто не имеют подклетов (рис. 19); в более же богатых губерниях крестьянские дворы подчас не менее сложны, нежели на севере (рис. 20). Действительно, в последнем примере к избе примыкает целый ряд разнообразных хозяйственных построек, из которых наиболее интересны амбары, как сохранившие до сих пор свой старинный тип, о чем ясно говорит их простая и логичная конструкция, применяющаяся повсеместно лишь с небольшими вариациями, то есть они делаются обыкновенно или с крытой галереей, или с глубоким уступом нижней части сруба, которые служат защитой от дождя при входе в амбар. В местах сырых или заливаемых вешней водой амбары ставятся на высоких подклетах или на столбах (рис. 21, 22 и 23).

Рассмотрим теперь некоторые детали конструкции изб.

Как было уже замечено выше, стены рубятся из горизонтальных рядов бревен, связанных в углах врубками; пазы вдоль бревен выбираются теперь всегда в нижней их части, однако, лет 60 тому назад, встречалась рубка и с обратными пазами, что, по словам академика Л.В. Даля, считалось признаком древности здания, но, по нашему убеждению, такую рубку стен, весьма нелогичную*, могли применить лишь в силу какого-нибудь недоразумения, или для таких зданий, на долговечность которых почему-либо не рассчитывали.

Внутренние стены, делящие сруб на отдельные помещения, делаются или дощатыми (перегородками), иногда не достигающими до потолка, или бревенчатыми (рублеными), причем в двухэтажных избах даже последние иногда не приходятся непосредственно одна над другой, а сдвинуты в сторону, смотря по надобности, так, что верхние стены получаются на весу. Так, например, правые стены подсенья и

---

* Дождевая вода при таком способе рубки гораздо легче проникает в пазы и, следовательно, загнивание бревен должно наступать значительно ранее, нежели при обычном теперь способе устройства пазов.

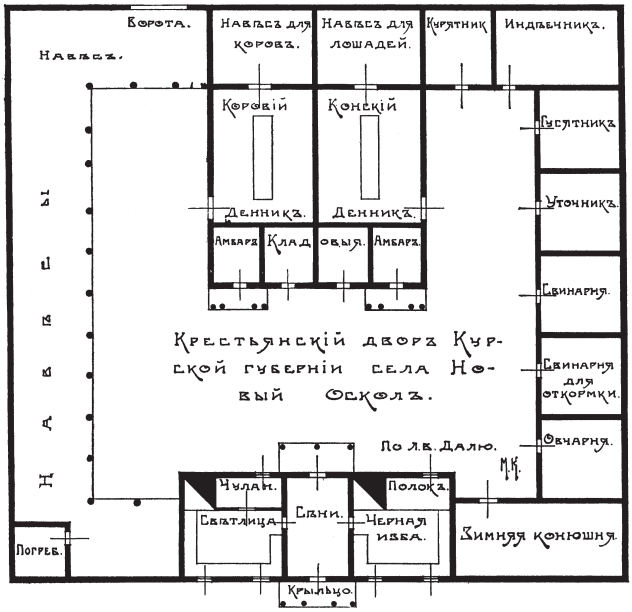
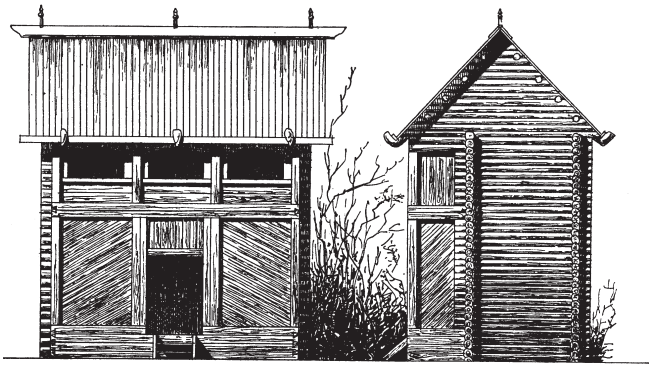


Рис. 20



Черемисскій амбаръ.

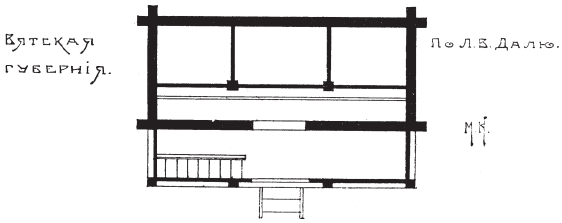


Рис. 21

Рис. 22.
Амбар. По В. Суслову

Рис. 23.
Амбары. По А. Бобринскому

сеней в избе села Воробьевского (см. рисунки 15 и 16) не представляют одна продолжения другой.

В простых одноэтажных избах стены сеней не врубаются обычно в стены срубов самой избы и клети, а забираются горизонтальными бревнами, концы которых входят в пазы вертикальных стоек, прикрепленных к срубам. В более сложных типах, как, например, в избе села Воробьевского (рис. 15 и 16), применяется иногда весьма оригинальный способ, ведущий свое начало с того времени, когда наши плотники еще не умели сращивать бревна и делать их таким образом произвольной длины. Состоит он в следующем: одна из стен, соединяющих два основных сруба, в данном примере – левая стена подсенника и сенника, представляет собой продолжение стены заднего сруба и торцы ее бревен касаются торцов бревен передней избы; за шесть вершков от свободно стоящего конца этой стены в нее врублена короткая поперечная стенка, нечто вроде контрфорса, обращенного внутрь здания, обеспечивающая устойчивость первой. Правая же стена сенника и подсенника совершенно не связана со стенами переднего и заднего срубов, почему поперечные короткие стенки врублены у обоих ее концов; таким образом, эта стена была бы совершенно отдельно стоящей, если бы ее не соединяли со срубами потолочные балки первого этажа.

Полы жилых помещений в первом этаже устраиваются или набивные (из земли или глины), или из досок по лагам («мостить по кладям»); в

верхних же жилых комнатах полы стелются по балкам («по матицам»), причем только в больших избах последних делают две; обыкновенно же кладется одна матица, концы которой врубаются всегда в стены таким образом, что торцы ее снаружи стен не видны. Направление матицы всегда параллельно входной двери в избу; в середине, а иногда в двух местах, матицы подпираются стойками. Половые доски причерчиваются в четверть («в причерт с вытесом») или просто притесываются. Полы же таких помещений, как большой сенник, делаются не из досок, а из тонких бревен («кругляков»), просто притесанных друг к другу. Точно так же делаются и потолки верхних помещений, причем, в жилых комнатах кругляки иногда прирубаются в паз, проконопачиваются и поверх них всегда делается смазка, состоящая из нижнего слоя глины и верхнего, более толстого, слоя песка.

Для поддержания дощатого настила полатей в стойку врубается горизонтальный брус, называемый «воронцом»; он располагается в направлении, перпендикулярном к матице. Если в избе имеется дощатая перегородка, отделяющая, например, стряпущую, то доски ее прибиваются также к воронцу.

Окна устраиваются двух видов: «волоковые» и «красные».

Первые имеют очень малый просвет и закрываются не переплетами, а задвижными щитами, двигающимися или по горизонтальному направлению, или по вертикальному; такие окна уцелели до сих пор даже в некоторых церквах, как, например, у Иоанна Богослова в селе Ишне близ Ростова Ярославского (см. главу 8).

«Красными» окнами называются такие, просвет которых закрывается не щитом,

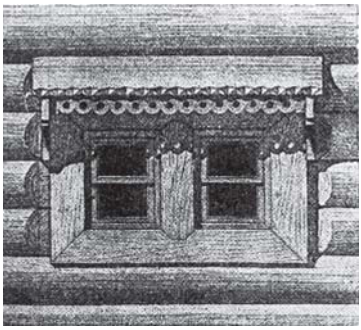


Рис. 24.
Окно. По В. Суслову

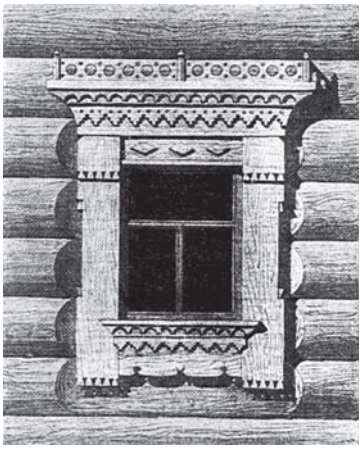


Рис. 25.
Окно. По В. Суслову

Рис. 26.
Окно. По В. Суслову

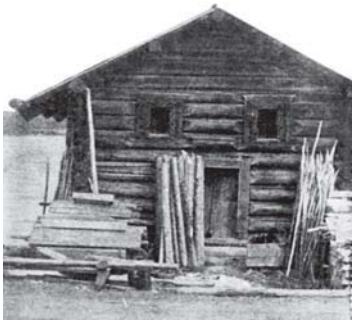


Рис. 27.
Амбар в деревне Шунге.
Фото Ф. Каликина

Рис. 28.
Ворота. По А. Бобринскому

Рис. 29.
Ворота. По А. Бобринскому

а переплетом; первоначально переплеты таких окон поднимались вверх, подобно щитам волоковых окон* и только, вероятно, сравнительно недавно получили широкое распространение переплеты на петлях. Оконные стекла, как известно, стали не редкостью на Руси только после Петра, а до него их место заменял бычий пузырь, или в лучшем случае, слюда, высокая цена которой, конечно, исключала возможность употребления ее в крестьянских избах.

Что касается художественной обработки окон, а именно дощатых наличников, украшенных порезками и наружными ставнями (рис. 9, 16, 25 и 26), то они могли получить широкое применение опять-таки лишь в послепетровскую эпоху, когда тес стал быстро вытесняться досками, получавшимися путем распиловки бревен и, следовательно, гораздо более дешевыми, нежели тес; до этого же времени рама окна («колода») обычно не закрывалась наличником, и порезки делались непосредственно на ней, как, например, это имеет место в очень старом амбаре деревни Шуньги** (рис. 27), причем верхняя и нижняя вязки рамы подчас представляли собой не самостоятельные части, но вытесанные из венцов стен. Конечно, такого типа колоды могли устраиваться лишь в хозяйственных сооружениях, в жилых же как горизонтальные, так и вертикальные их части делались из отдельных брусьев, что давало возможность оставлять над колодой зазор, исключавший возможность ломки или пе-

---

* Такие красные окна еще часто можно встретить в избах Рязанской и Архангельской губерний (рис. 24).

** Олонецкой губернии.

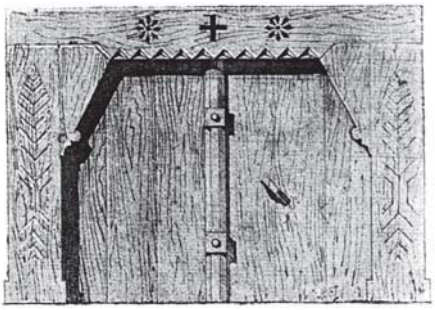


Рис. 30.
Ворота. По В. Суслову

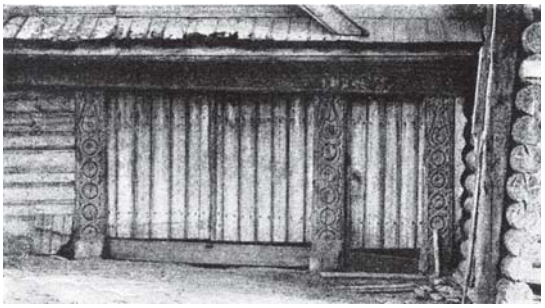


Рис. 31.
Ворота. По А. Бобринскому

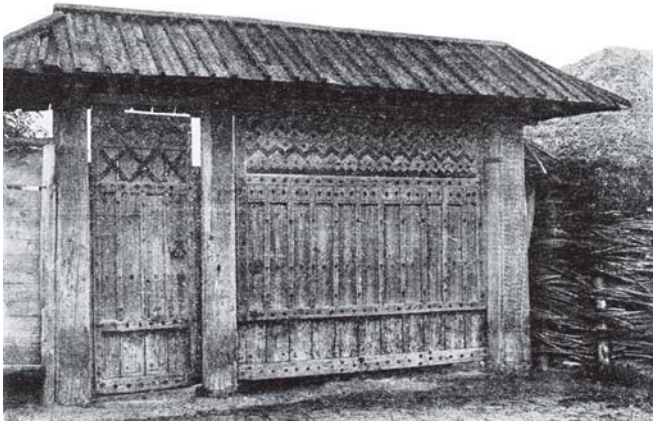


Рис. 32.
Ворота. Фото Ф. Чудновского

рекашивания колоды при осадке стены. Зазор снаружи закрывался бруском или широкой украшенной порезками тесиной, которая составляла венчающую часть наружной обработки окна.

Точно так же украшались и двери.

Что же касается ворот, то и при их устройстве избегали декоративных частей, не обусловленных логикой конструкции, и вся красота ворот, этой одной из немногих казовых частей избы, заключалась в общей их форме, да в немногих порезках, как это видно на приводимых примерах (рис. 28, 29, 30, 31 и 32).

Наиболее интересным и сохранившим свой древний прием является устройство крыш, в особенности, на севере, где солома еще не вытеснила теса, как это наблюдается в губерниях, потерявших леса. Основу крыши образуют стропильные ноги («быки») (рис. 33–11),

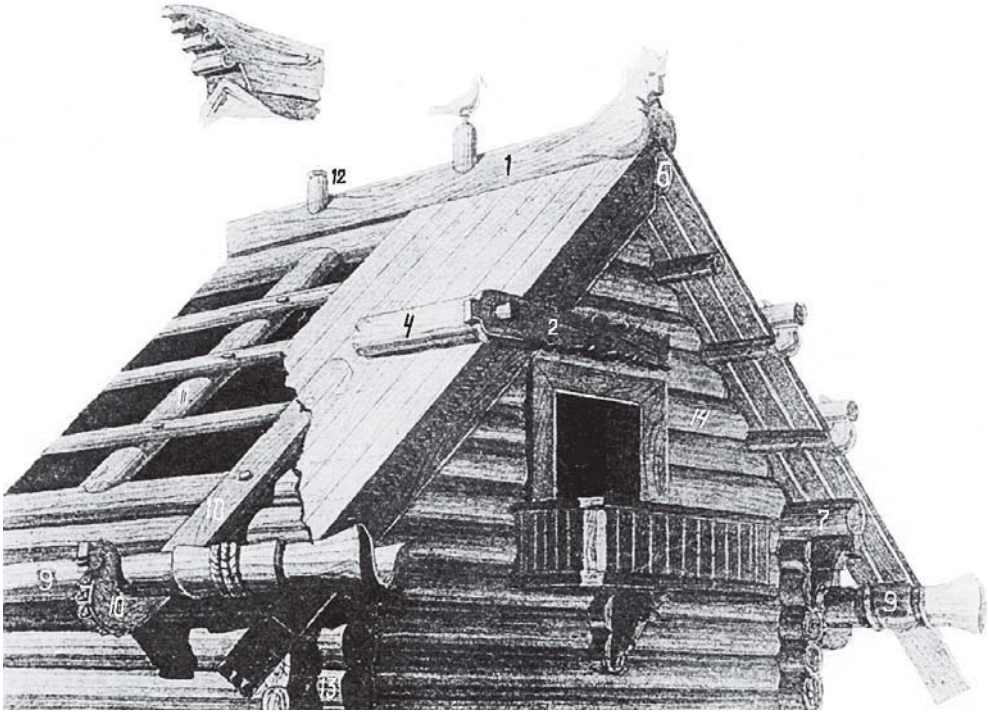


Рис. 33.
Конструкция крыши. По В. Суслову

нижние концы которых врубаются в «подкуретники», то есть в верхние венцы сруба, а верхние концы – в «князевую слегу» (33–6). Основа эта обрешечивается «лотоками» («слегами» или «подтечинами»), то есть тонкими жердями, к которым прикрепляют «курицы» – брусья, сделанные из корневищ деревьев; последним придают вид различных фигур, украшенных порезками (33–10). На загнутых концах куриц укладывается дождевой желоб – «водотечник» (33–19), представляющий собой выдолбленное в виде корыта бревно, концы которого имеют раструбы и украшены очень часто порезками.

Кровля делается из двух слоев теса, между которыми прокладывается для устранения течи древесная кора, обыкновенно березовая («скала»), отчего нижний слой теса называется подскальником. Нижние концы тесин упираются в водотечники, а верхние зажаты по коньку «охлупнем» (33–1), то есть толстым выдолбленным бревном, заканчивающимся на фасаде корнем, обработанным в виде коня, оленьей головы, птицы и т.п. По верхнему ребру охлупня иногда ставят или решетку, или

Рис. 34.
Причелина.
По В. Суслову

Рис. 35

Рис. 36

ряд «стамиков» (33–12); первая, как совершенно верно заметил Л. В. Даль, плохо вяжется с фронтонной фигурой охлупня и представляет собой явление, по-видимому, довольно позднее; последние же, вероятно, имеют древнее происхождение, на что отчасти указывает тот факт, что раскольники очень любили украшать ими свои моленные*.

Так как охлупень один не может удержать досок кровли от срывания их сильным ветром, то приходится устраивать «гнеты» (33–4), то есть толстые бревна, концы которых схвачены на обоих фронтонах резными досками, называемыми «огнивами» (33–2). Иногда вместо одного гнета на каждом скате кровли кладут несколько более тонких бревен или жердей; в последнем случае слеги должны иметь

* Во время гонений на раскольников их тайные моленные очень часто узнавались полицией именно по стамикам, почему их в это время часто избегали устраивать, и теперь стамики почти совсем вывелись из употребления.

загнутые в виде крючьев концы, за которые закладываются жерди (правая сторона рисунка 33).

Если слеги не имеют загнутых концов, то к ним прибивают доски, очень часто богато украшенные порезками. Доски эти называются «причелинами» или «подкрылками» (33–3 и 34) и оберегают торцы слег от загнивания. Л. В. Даль полагает, что причелины ведут свое начало от соломенных крыш, где они предохраняют солому от сползания на фронтон, и поэтому закладываются за крючья слег (рис. 35). Стык двух причелин, приходящийся на торце князевой слеги, закрывается доской, которая обычно также богато украшается резьбой и называется «ветреницей» (рис. 14).

Для того, чтобы свес крыши над фронтоном был больше, концы бревен верхних венцов постепенно свешивают один над другим; эти выступающие вперед концы называются «повалами» (рис. 33–8) и зашиваются иногда вместе с повальной слегой (33–7) «малыми подкрылками» – резными досками, защищающими торцы повалов и слеги от загнивания (рис. 36). Если торец повальной слеги очень толст и его нельзя закрыть одним малым подкрылком, то рядом с последним приделывают особую доску, которой придают вид какой-либо фигуры, большей частью коня или птицы (рис. 36).

Самые фронтоны делаются почти всегда не дощатыми, а рублеными из бревен, которые тут носят название «самцов».

В курных избах и по настоящее время устраиваются деревянные трубы*, удаляющие дым из-под крыши сеней. Трубы эти делаются из досок и иногда имеют очень живописный вид, так как их украшают порезками и стамиками (рис. 37).

Приемы композиции крылец очень разнообразны, но все же их можно разделить на три основных типа: на крыльца без лестниц или с двумя-тремя ступенями, на крыльца с лестницами и на крыльца с лестницами и рундуками, то есть с крытыми нижними площадками, предшествующими маршу лестницы.

Первые устраиваются обыкновенно таким образом, что их свободная от перил сторона находится прямо против двери, и покрываются односкатной кровлей (рис. 38) или двухскатной, поддерживаемой обычно двумя столбиками.

Марши лестниц, у которых нет нижних площадок, обыкновенно оставляются без крыш (рис. 39, 40 и 41), хотя, конечно, встречаются и исключения (рис. 42 и 43).

---

* «Дымницы», «дымники».

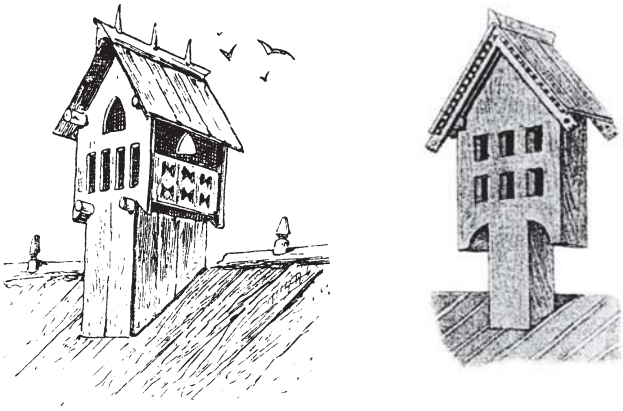


Рис. 37.
Дымовые трубы. По В. Суслову

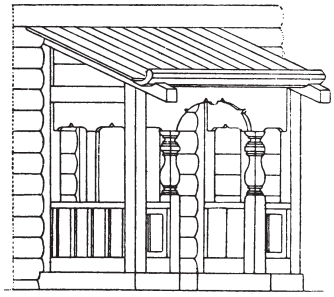


Рис. 38.
Крыльцо. По В. Суслову

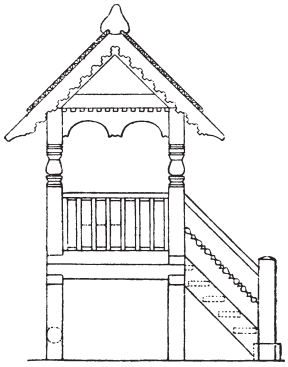


Рис. 39.
Крыльцо. По В. Суслову

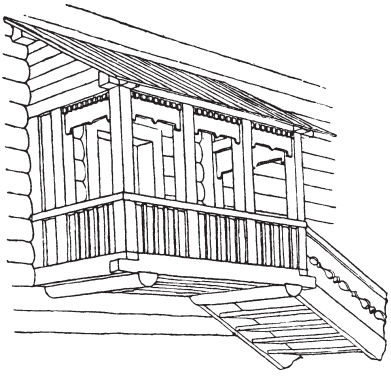


Рис. 40.
Крыльцо. По В. Суслову